

*Каждому,
кто когда-либо чувствовал себя одиноким:
положите руку на свое сердце.
Чувствуете?
Оно все еще бьется.
Это — для вас.*

«Я люблю тебя так, как любят нечто неясное,
В потаенном уголке меж душой и тенью»

— Пабло Неруда, 17 сонет

*Старшая школа. Выпускной класс
2003*

ЛЭНДОН

Я НИКОГДА НЕ ХОТЕЛ БЫТЬ ЧУДОВИЩЕМ, но время от времени задавался вопросом — могут ли некоторые люди рождаться такими? С тьмой, просочившейся в их кровь и заполнившей их души?

Мое имя было прямым доказательством того, что я должен был стать хорошим человеком.

Я принадлежал к весьма выдающемуся роду. Моя мать назвала меня в честь дяди Ланса и дедушки Дона — величайших из известных мне людей. Имя Дон означает «благородный», а Ланс — «слуга». Имена им вполне соответствовали. Оба принимали участие в войнах. Пожертвовали своей жизнью и разумом ради других

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

людей. Они с готовностью отдавали себя окружающим, позволяя пользоваться своим великодушием, — до тех пор, пока от них самих ничего не осталось.

Сочетание этих имен должно было превратить меня в благородного слугу этого мира, но я оказался совсем другим. Если бы большинство моих одноклассников спросили о том, что означает мое имя, они, вероятно, ответили бы: «мудак». Вполне справедливо.

Я совсем не похож на своего дедушку или дядю. Я позорил их память.

Я не понимал, почему в моей душе так много тьмы. Не знал, почему я так озлоблен. Я просто видел, что я такой.

Я был мудаком, даже когда мне этого не хотелось. Теми немногими людьми, которые мирились с моей неуравновешенностью, были мои друзья и Моника — девушка, которую я упорно старался вычеркнуть из своей жизни.

Во мне не было ничего благородного или галантного. Я обращал внимание только на себя и на тех, у кого хватало смелости называть меня своим другом.

Я ненавидел себя. Ненавидел то, что я не был хорошим человеком. Я не был даже порядочным. Я делал много ужасных вещей, узнав о которых и Ланс, и дедушка Дон перевернулись бы в гробах.

Почему я был таким?

Хотел бы я знать.

Мой разум представлял собой запутанную головоломку, и я не понимал, как собрать ее воедино.

Утром, после нескольких бестолковых уроков, я направился в столовую и взял свой обеденный поднос. Выпускной класс. Еще один семестр, и ма-

ЛЭНДОН И ШЕЙ. РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА

ленький городок Рейн в штате Иллинойс останется в прошлом.

Я подошел к столику и скривился, увидев сидевшую за ним Монику. Я попытался незаметно улизнуть, прежде чем меня заметит Грейсон, Хэнк или Эрик, но Моники уже всю махала мне рукой.

— Лэндон! Принеси мне молока — обезжиренного, — приказала она своим высоким голосом.

Я ненавидел этот звук. Она разговаривала как банши¹, и я мог поклясться, что мне не раз снились кошмары, в которых эта девушка выкрикивала мое имя.

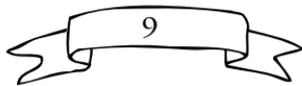
Я не помнил, чтобы раньше ее голос раздражал меня так сильно. Всякий раз, когда мы оказывались вместе, я был пьян или под кайфом. Мы давно знали друг друга. Моника была моей соседкой, и ее жизнь была такой же запутанной, как и моя. Я страдал от своих демонов, в то время как у Моника имелся полный набор собственных проблем.

Когда наша жизнь становилась особенно невыносимой, мы занимались сексом, чтобы ни о чем не думать. В нашей связи не было ничего романтического. Честно говоря, мы друг друга недолюбливали, — и именно поэтому наши отношения меня устраивали. Я не искал девушку и не нуждался в эмоциональной связи. Мне просто нужно было время от времени перепихнуться, чтобы отвлечься от своих мыслей.

Какое-то время это работало — до тех пор, пока я не решил отказаться от алкоголя и наркотиков.

---

¹ Банши — существо из ирландского фольклора, фея, предвещающая смерть пронзительным криком.

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

С тех пор как я перестал употреблять, Моника наговорила по этому поводу много гадостей.

— Ты нравился мне больше, когда был под кайфом, — заявила она в последний раз, когда мы занимались сексом.

Мой ответ не заставил себя ждать:

— Твой рот нравился мне больше, когда был занят моим членом.

Даже это было ложью. Мне не нравился секс с Моникой. Я просто убивал время. Она занималась сексом так же, как девушки в порно, и в теории это должно было быть потрясающе. На деле — слишком много слюней и беспорядочных движений. Время от времени мне приходилось доводить себя до финиша собственными силами.

В ту ночь, когда я сказал об этом Монике, она дала мне пощечину. Кожу обожгло, щека мгновенно покраснела. Это стало напоминанием о том, что я все еще жив, все еще способен чувствовать, хотя на месте моего сердца давно была сухая льдина — замерзшая и враждебная к любому, кто пытался удержать меня рядом.

Моника сказала, что не станет трахаться со мной, пока я не накурюсь.

Следовательно, эти катастрофические отношения официально закончились — по крайней мере, для меня.

Она этого не поняла. Я пытался избавиться от нее уже какое-то время. Но, как преданный пес, она снова и снова появлялась в моей жизни — в самые тяжелые времена.

— Ты уже под кайфом? У тебя обострение? Хочешь кончить мне на сиськи?

ЛЭНДОН И ШЕЙ. РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА

В тот момент Моника была последней, с кем я хотел иметь дело, но я знал, что, если не сяду рядом, она станет вопить еще громче.

Я поставил поднос на стол и приветственно кивнул.

— Какого черта? Где мое молоко? — спросила она.

— Я тебя не услышал, — сухо ответил я.

Она потянулась и взяла молоко с моего подноса, совершенно не думая о том, что я тоже хочу пить.

Ей повезло, что у меня не было сил с ней спорить. Я не спал всю ночь и приберег свой гнев для тех вещей и людей, которые действительно имели для меня значение. Этот список был коротким, и ее имя в нем не значилось.

— Я тут подумала — тебе стоит устроить вечеринку у себя дома в эти выходные, — сказала она, отхлебывая мое молоко.

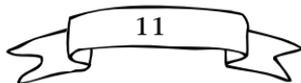
К счастью, оно не было обезжиренным, так что хоть в чем-то Моника не добилась своего.

— Ты только об этом и думаешь, — ответил я, принявшись за свой обед.

Это была первая учебная неделя после зимних каникул, и я почти с удовольствием отметил, что еда в столовой осталась все такой же дерьмовой. Если в моей жизни и было что-то, что мне действительно нравилось, так это постоянство.

— Говори что хочешь, но на этих выходных ты обязан выпить — это ведь день рождения Ланса. Мы все должны почтить его память.

Я почувствовал, как от ее слов во мне начало разгораться злобное пламя. Она произнесла имя Ланса так, словно ей было не все равно, но единственной причи-

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

ной было ее желание залезть мне в душу. Уколоть меня. Сделать из меня монстра, которого ей не хватало. Ей казалось, что она может использовать меня в качестве пластыря для своих шрамов, но только в те моменты, когда мои собственные раны свежи и открыты.

Со смерти Ланса прошло чуть меньше года.

Тем не менее мне казалось, что это было вчера.

Я стиснул зубы.

— Не дави на меня, Моника.

— Это почему? Давить на твои рычаги — мое любимое занятие.

— А куда подевались все твои старые папики? Может, лучше займешься ими?

Я тяжело выдохнул, в то время как Моника одарила меня злобной улыбкой. Ей нравилось, когда я упоминал о ее связях со взрослыми мужчинами. Таким образом она пыталась преподать мне урок. Наказать за то, что я ее не хотел. Она спала с каким-нибудь парнем постарше и рассказывала об этом мне.

К сожалению, ее план был идиотским — мне было все равно.

Не считая того, что иногда я жалел Моника из-за отсутствия у нее чувства собственного достоинства.

Моника — классический пример богатой девочки, у которой возникли проблемы в отношениях с отцом. Тот факт, что ее отец полный мудака, никак не улучшал ее положение. Когда Моника рассказала ему о том, что один из его деловых партнеров домогался ее во время вечеринки, отец назвал ее лгуньей. Я знал, что она говорила правду — в тот вечер я видел, как она рыдала, закрывшись в своей спальне. Человек не может так плакать, когда ничего не случилось. Оказалось, что

ЛЭНДОН И ШЕЙ. РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА

это был не первый случай домогательств со стороны партнеров ее отца, но всякий раз, когда она обращалась к нему по этому поводу, он называл ее истеричкой, ищущей внимания.

Поэтому она и стала такой.

Она требовала внимания от мужчин, которые, как утверждал ее папа, никогда ей не интересовались. У нее были ужасные отношения с отцом, поэтому она спала с мужчинами его возраста. Она даже называла их папочками в постели, что совершенно точно нельзя считать нормой.

Однажды она назвала папочкой и меня — я тут же перестал ее трахать. Я не хотел кормить ее демонов, я хотел забыть о своих собственных хотя бы на некоторое время.

Честно говоря, я был рад, что между нами больше ничего нет.

Моника прижала язык к щеке и приподняла бровь.

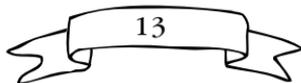
— Что? Ты ревнуешь?

Она отчаянно этого хотела.

Я не ревновал.

— Моника, ты же знаешь, что мы не вместе, да? Ты можешь делать все что хочешь и с кем хочешь. Мы не пара.

Я хорошо умел объяснять девушкам, что между нами происходит, или, точнее, чего между нами не происходит. Я не вводил их в заблуждение мыслью о том, что у нас получится что-то серьезное, — я сам никогда этого не хотел. В моей голове было слишком много свободного пространства, и я знал, что не способен на настоящие отношения. У меня не было сил быть чьей-то второй половиной — я мог быть только приятелем для секса.

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

Честно говоря, я бы даже не назвал себя «приятелем». Я не был для них другом — и никогда им не стал бы.

Моника подмигнула мне так, словно я был котом, а она — мышью, которую я пытался поймать. Я ви-нил себя. Худшее, что может сделать сломленный че-ловек, — переспать с другим сломленным человеком. В десяти случаях из десяти это оборачивается ката-строфой.

Моника вытащила свой мобильник и начала без-остановочно писать сообщения, параллельно бол-тая о какой-то ерунде. Она говорила о других людях и о том, какие они уродливые, глупые и бедные. Ка-кой бы привлекательной она ни была, Моника явля-лась одним из самых омерзительных людей, которых я когда-либо встречал.

Но не мне судить. Принимая наркотики, я стано-вился еще большим мудаком, чем обычно. Как выяс-нилось, пока человек под кайфом, его уровень состра-дания к окружающим крайне низок. Я сказал и сделал много дерьма — и я был уверен, что однажды карма меня настигнет.

— Ходят слухи, что в субботу у тебя дома намечает-ся вечеринка, — сказал Грейсон, подходя к столу в ком-пании Хэнка и Эрика.

Слава богу. Сидеть наедине с Моникой было кош-маром.

— Ты о чем? — спросил я.

Он помахал телефоном, показывая мне сообщение от Моника. Осознание пришло ко мне. Я был уверен, что аналогичное сообщение было отправлено множе-ству других людей, и все они собирались прийти ко

ЛЭНДОН И ШЕЙ. РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА

мне домой на вечеринку. И так, о чудо — выяснилось, что я устраиваю вечеринку.

С днем рождения, Ланс.

Я слегка отвернулся от Моники и прошептал Грейсону, широко раскрыв глаза:

— Чувак. Она чокнутая.

Он рассмеялся и провел рукой по своим темно-русым волосам.

— Ненавижу фразу «я же говорил...», но... — он замолчал и хихикнул.

С самого первого дня Грейсон предупреждал, что спать с Моникой — плохая идея, но я его не слушал. Я был одним из тех, кто не думает о последствиях. И это быстро сыграло со мной злую шутку.

Моника хлопала меня по спине.

— Эй, я схожу в туалет. Присмотри за моими вещами.

Я пожал плечами, не желая с ней разговаривать. Это было почти так же утомительно, как домашняя работа. Я бы с удовольствием предпочел общению с Моникой математические уравнения, но выбора у меня не было.

Когда Моника выходила из столовой, вошла Шей, и мне показалось, что все мои внутренности свернулись в узел. Уже год этот узел образовывался в моем животе всякий раз, когда я видел Шей Гейбл. Я не знал, что именно означало это чувство и имело ли оно хоть какое-то значение, но, черт возьми, это чувство все-таки было.

Наверное, это газы, говорил я себе.

Я ненавидел Шей Гейбл.

Это я знал наверняка.

